

М. С. УЛАНОВ, В. Н. БАДМАЕВ

БУДДИЙСКАЯ ЭТИКА И «ДУХ КАПИТАЛИЗМА» (о роли буддизма в социально-экономическом развитии и модернизации Японии)*

Статья посвящена анализу роли буддизма в социально-экономическом развитии и модернизации Японии. Буддизм оказал значительное влияние на формирование хозяйственной культуры и деловой этики в Японии. В силу своеобразного историко-культурного развития в рамках японской буддийской традиции сформировалась трудовая этика, которая в значительной степени напоминала протестантскую. Такие «протестантские» ценности, как трудолюбие, бережливость, дисциплина, самоограничение и т.д., были характерны и для японского буддизма. Именно они способствовали формированию в Японии хорошо организованного и готового к модернизации общества с эффективной трудовой этикой и высокой социальной дисциплиной. «Буддийский капитализм», тесно связанный с монастырскими рынками, заложил надежную институциональную основу для формирования светского капитализма. Исторический пример развития японского буддизма подтверждает идею об автохтонных истоках местного капитализма и свидетельствует об экономическом и модернизационном потенциале буддийской культуры. Отражением особенностей национальной религиозной традиции Японии является современная японская деловая этика и корпоративная культура, имеющие буддийские истоки.

Ключевые слова: буддизм, буддийские ценности, Япония, капитализм, трудовая этика, протестантская этика, хозяйственная культура, корпоративная культура, модернизация

Актуальность темы исследования определяется сложившейся на сегодняшний день кризисной ситуацией в обществе и культуре, проявляющей себя в феномене глобализации, кризисе этнических культур, упадке нравственности и духовности, разнообразных социально-экономических проблемах. Мировое сообщество в настоящее время пытается найти пути решения глобальных проблем современности, которые ставят под угрозу существование всей цивилизации. В связи с этим усиливается интерес к духовному наследию многовековой буддийской культуры, чьи принципы толерантности, гармоничности, умеренности, экологичности становятся как никогда актуальными¹. Немаловажное значение приобретает осмысление не только духовного, но и социально-экономического потенциала буддизма как социокультурного феномена, выработавшего высокие этические принципы.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научных проектов № 15-03-00251 и № 16-23-03002а(м).

¹ См.: Ulanov, Badmaev 2015.

Известный труд Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма»² положил начало традиции исследования роли религиозных ценностей и институтов в развитии капитализма, индустриализации и модернизации. По мнению М. Вебера, религиозные ценности способствовали быстрому распространению капиталистических отношений в Западной Европе. Протестантская этика и ценности, пропагандируя идеи мирского аскетизма, трудолюбия, бережливости создали необходимый фон для индустриализации и модернизации данного региона. В то же время М. Вебер не смог выявить эквивалентов этики протестантизма в религиях Востока, охарактеризовав, в частности, буддизм как религию «ухода от мира». Не обнаружил он аналогов протестантской этики и в религиозных традициях Японии.

Бурный экономический рост Японии в послевоенный период заставил ряд исследователей пересмотреть взгляды М. Вебера на генезис азиатского капитализма и более пристально проанализировать японскую трудовую этику. Указание на сходство японских религиозно-этических ценностей с ценностями «протестантской этики» можно отыскать в работах Э. Айяла, Х. Накамуры и др.³ Сегодня ряд ученых подчеркивают роль религии, в частности буддизма, в модернизации и динамичном развитии Японии. Они усматривают близость протестантской этике традиционных ценностей японских религий и считают, что эти общие ценности – трудолюбие, накопительство, мирская аскеза, бережливость – содействовали формированию в Японии прекрасно организованного общества с развитой трудовой этикой и значительной «социальной дисциплиной». Более того, такие авторитетные исследователи, как Р. Белла⁴ и Р. Коллинз⁵, отмечают, что отдельные школы и движения японского буддизма открыто поощряли занятия предпринимательской деятельностью. В общем, социологам и востоковедам удалось найти в японском буддизме как мотивационные основания эффективной трудовой этики, так и установки на модернизацию страны. По мнению Беллы, в период Токугава (1603–1868), Япония сделала важный, во многом революционный шаг в своем развитии, напоминающий переход к Новому времени в Западной Европе, причем значительную роль в этом общественном сдвиге сыграли религиозные организации⁶.

Однако необходимо отметить, что не все исследователи разделяют подобную точку зрения. Некоторые ученые, например М. Дзё, подчеркивают, что японская религиозность значительно отличается от запад-

² См.: Вебер 1990.

³ Ayal 1963; Nakamura 1967.

⁴ Bellah 1972; 1957.

⁵ См.: Коллинз 2015.

⁶ Bellah 1972. P. 195.

ной, что она не настолько догматична и глубока, и поэтому воздействие ее на общество в Средневековье не было столь сильным и основательным, как на Западе. При исследовании развития капитализма и модернизации в Японии следует учитывать не только роль буддизма, синто и конфуцианства, но и другие социокультурные факторы и институциональные структуры. Развитию капитализма и индустриализации способствовал весь процесс культурно-исторического и социального развития в Японии⁷. Другие исследователи, отмечая роль религиозного фактора в модернизации Японии, умаляют роль буддизма в этом процессе. Так, Л. Харрисон в работе «Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма» однозначно относит Японию, Корею и Вьетнам к конфуцианским странам⁸.

Действительно, в ранний период влияние буддизма на хозяйственную культуру Японии, было не очень велико. Оно обнаруживалось, например, в том, что время от времени императоры вводили ограничения на рыболовство и охоту, а также запрет на употребление в пищу мяса некоторых животных и птиц. В этом плане характерен указ императора Тэмму-тэнно от 675 г., который предписывал «установить контроль над рыбаками и охотниками, запретить делать загоны и западни [для ловли зверей] и использовать всякого рода механические копыя», «запретить ставить химисакири и верши. Запретить также есть мясо быков, лошадей, собак, обезьян, домашних птиц»⁹. Позднее, с усилением позиций буддизма на японских островах, многие буддийские монастыри стали превращаться в достаточно крупные хозяйства. Имея большие наделы земли, полученные от императоров и знати, они нередко выступали в качестве устроителей и собственников производственных предприятий, вели довольно широкую внешнюю торговлю, строили верфи и суда. Известно, что по инициативе и под руководством буддийского духовенства нередко проводились масштабные работы по созданию и улучшению инфраструктуры страны, включавшие в себя строительство дорог, мостов, пристаней, ирригационных сооружений, финансирование которых зачастую было проблематичным даже для властей¹⁰. Так, например, при прямом участии японского монаха Гёки (668–749), который принадлежал к буддийской традиции Хоссо, было возведено девять приютов-богаделен для странников («фусэя»), три водостока, шесть мостов, две лодочные переправы, семь водоемов, пятнадцать запруд, четыре канала, одна дорога¹¹.

⁷ Jo 1987. P. 12.

⁸ Харрисон 2014. С. 105-107.

⁹ Из «Нихонсёки» 1993. С. 383.

¹⁰ Лепехов 2009. С. 168.

¹¹ Игнатович 1988. С. 146.

Усиление влияния буддизма на хозяйственную культуру и этику Японии связано с эпохой Камакура. Под термином «камакурский буддизм», как правило, подразумевается весь буддизм в Японии конца XII – начала XIV в. Благодаря появлению камакурского буддизма буддийская традиция была приспособлена к японской культуре и стала доступной простому населению. По мнению некоторых исследователей, «камакурский буддизм» был своеобразным аналогом христианского протестантизма: его так же отличали опора не на книжное знание, а на веру, обращение к самому широкому кругу людей, смещение акцента с обрядов на проповеди¹². Возникло широкое движение, связанное с деятельностью буддийского монаха Нитирэна (1222–1282). Яркий и харизматичный представитель «нового» камакурского буддизма, Нитирэн оказался в жесткой оппозиции как военному правительству, так и другим школам японского буддизма. Взяв на себя роль спасителя Японии, он провел религиозную реформу, абсолютизировав роль и значение Сутры Лотоса. Восхваление лотосовой сутры в форме мантры «Наму мёхо рэнгэ кё» («Слава «Сутре лотоса благого Закона!») было основным способом духовной практики и средством получения воздаяния за приверженность данному учению, причем «под воздаянием имеется в виду не столько спасение в потустороннем мире, сколько обретение земных благ. Элемент горяку (гэндзэ рияку) – «воздаяние за веру в этой жизни» – играет важнейшую роль в нитирэновском вероучении»¹³.

В данный период буддийские монастыри не только продолжали владеть значительными земельными угодьями, но и энергично участвовали в социально-экономическом развитии страны. В монастырских вотчинах внедрялись более передовые способы ведения сельского хозяйства. Здесь же возводились дамбы, каналы, мосты и иные сооружения, поскольку кроме значительных материальных ресурсов, буддийские храмы обладали и крупными людскими резервами. Активной коммерческой деятельностью занимались монастыри школы Риндзайдзэн, объединенные в систему годзан (пяти монастырей или пяти гор). Пользуясь покровительством властей, они не только способствовали расцвету культуры, но и вели обширную торговлю. Так, монастырь Тэнрюдзи, имея выгодное географическое расположение, с успехом вел торговлю с Китаем, одновременно превращаясь в крупный ростовщический центр с большим количеством расчетных контор¹⁴. Поскольку в монастырях накапливались немалые финансовые средства, здесь сформировалось эффективное рациональное администрирование с элементами строгого бухгалтерского учета и годовыми планами.

¹² Трубникова 2011. С. 517.

¹³ Буддизм в Японии 1993. С. 310.

¹⁴ Там же. С. 226.

По мнению Р. Коллинза, первоначальное влияние религии на развитие капиталистических отношений и на Западе, и в странах Дальнего Востока было связано не с формированием предпринимательской мотивации, а с феноменом материального развития монастырей. Храмы первоначально аккумулировали финансовые средства, превращаясь в крупные центры накопления капиталов. Они формировали отношения собственности и рынок товаров повседневной жизни, в числе первых создавали новые хозяйственные структуры. Религиозные сообщества в рамках своего сектора разрушали характерные для традиционных обществ препятствия на пути роста экономики¹⁵. Буддийские монастыри не только инициировали появление в Японии элементов рыночной экономики, но активно распространяли их в мирской среде.

Формирование новой хозяйственной этики и трудовой мотивации было связано с появлением буддийской школы Дзёдосинсю, или «Новой школы Чистой земли». У истоков ее учения стояли такие харизматичные религиозные деятели, как Хонэн (1133–1212) и Синран (1173–1263). Возникнув как реформаторское направление внутри амидаизма, Дзёдосинсю содействовала формированию принципиально новой хозяйственной этики, основанной на мирской аскезе. Согласно учению данной школы, труд является «священной обязанностью» человека, что очень напоминает протестантскую концепцию призвания. Работа в миру теперь приобретает духовно-религиозное значение.

В отличие от учений многих других школ японского буддизма, усматривавших в коммерции элемент алчности, а также от конфуцианства, считавшего предпринимательскую деятельность сомнительным занятием для «благородного мужа», «Дзёдосинсю» оправдывала стремление к прибыли. Удаление от мира и мирской жизни не считалось здесь обязательным шагом для спасения из сансары. Более того, представители духовенства теперь могли иметь семью. Синран, подобно Лютеру, женился, отказавшись от обета безбрачия, существовавшего среди буддийских священнослужителей¹⁶. Как и Лютер, Синран провозглашал идею спасения души через веру. Чтобы обрести рождение в Чистой земле (буддийском раю) необходимо, прежде всего, всецело положиться на Будду Амиду, который способен даровать человеку веру в него, а, следовательно, и избавление от страданий.

Таким образом, вся духовная практика сводилась главным образом к вере в спасительную силу Амиды. При этом сама вера здесь понималась как его щедрый дар, с помощью которого адепт Дзёдосинсю мог получить желаемое спасение. Данное положение также схоже

¹⁵ «В терминах Шумпетера, монастыри были первыми предпринимателями». – Коллинз 2015. С. 366.

¹⁶ Климов 2011. С. 55.

с идеей Лютера о том, что вера является даром свыше: «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар». Вера в спасительную силу Будды Амиды отодвинула на второй план другие культы, и доктрина Дзёдоосинсю приобрела признаки христианского монотеизма. Этот факт, а также перечисленные особенности данной школы, дали повод японским историкам назвать ее «буддийским протестантизмом». Подобной точки зрения придерживался и академик Н.И. Конрад, отмечавший в «Очерке истории культуры средневековой Японии. VII–XVI века», что в рамках данного направления произошло «обмирщение» буддийской религии, своего рода буддийская Реформация¹⁷.

Новый обмирщенный буддизм стал пользоваться огромной популярностью среди простого населения: ремесленников, крестьян, торговцев, а также части самураев и аристократии. В учении школы Дзёдоосинсю можно встретить такие «протестантские» по духу наставления, как: «Бодрствуй и не уклоняйся от усердного труда утром и вечером», «Работай усердно дома», «Не играй в азартные игры», «Будь умерен в бесцельной роскоши»¹⁸. Конечно, нельзя сказать, что проповедники этой школы призывали полностью уйти в мирские дела. Так, например, один из лидеров данного направления Рэннэ (1415-1499), высоко ценивший физический труд, отмечал, что его последователи «должны внимать Закону Будды, пренебрегая светскими делами. Постыдно думать, что надо слушать Закон в свободное от светских дел время»¹⁹.

Во второй половине XVI в. возникло массовое народное движение Икко-икки, основанное упомянутым проповедником Рэннэ. С его именем связано превращение небольшой школы в масштабную организацию (до 200 тыс. адептов), которая контролировала значительную часть страны. Ему удалось создать уникальную форму буддистского самоуправления, сохранявшуюся почти столетие. Движение Икко-икки обрело популярность благодаря простоте и доступности религиозной доктрины и практики, основанной на учении Дзёдоосинсю. Икко не обязывало своих адептов полностью отрешиться от мирских занятий, а одной из важнейших ценностей здесь, как и в дзен, объявлялся труд, даже самый простой²⁰. Крупнейшим храмом Икко был Исияма Хонгадзи, монастырское хозяйство которого динамично развивалось. Одной из причин этого было расположение монастыря на пересечении торговых путей. Монастырь вел с Китаем и другими азиатскими странами оживленную торговлю, приносящую ему немалую прибыль²¹.

¹⁷ Конрад 1980. С. 115.

¹⁸ Bellah 1957. P. 119.

¹⁹ Записи сказанного высокомудром Рэннэ 2012. С. 281.

²⁰ История Японии 1998. С. 284.

²¹ Там же. С. 316-317.

Огромные богатства, накопленные монастырями, их фактическая независимость от государства, наличие собственных армий вызывали зависть и недовольство властей, которые в период объединения Японии начали проводить политику ограничения самостоятельности храмов и конфискации монастырской собственности. Так, Исияма Хонгадзи, отказавшийся признать власть японского правителя Нобунаги, был разрушен после многолетней осады. Не избежали этой участи и другие крупные монастыри. Японские власти в тот период проводили в отношении монастырской собственности фактически такую же политику, какую западноевропейские правители осуществляли во времена протестантской Реформации. Однако подобный ход событий не привел к катастрофическим последствиям для японской экономики, поскольку значительная часть храмовых богатств и собственности попадала к производителям и торговцам, имевшим ранее связи с монастырями. Поэтому накопленный монахами ценный опыт рыночных отношений, коммерческих практик и институтов, технологических инноваций не исчез, а был востребован светской экономикой.

В период Токугава в городской среде получили распространение различные синкретические культы, синтезирующие идеи буддизма, синтоизма и конфуцианства. Новые религиозные движения, ориентированные на обретение материальных благ в этой жизни, формировали этическую мотивацию капитализма. Так, Сингаку и Хотоку не только пропагандировали ценности аскетизма, прилежание и лояльности государству, но и поддерживали предпринимательскую деятельность, одобряли получение прибылей. Движение Сингаку способствовало существенному росту социального статуса торговцев²². Основатель Сингаку – Исида Байган (1684–1744) считал, что каждый человек имеет предназначение к определенному виду деятельности, через которую реализует себя, а все профессии одинаково полезны для общества. Поэтому «путь торговца» по социальной значимости равен «пути воина-самурая». Байган подчеркивал важность верности профессиональному долгу, который для торговца заключается в удовлетворении потребностей покупателей, т.е. народа. Верность своему долгу предполагала такие ценности, как честность, усердие, экономность, бережливость, а также стремление к знаниям и постоянному совершенствованию²³.

Развитие новой трудовой этики в эпоху Токугава происходило и в традиционных школах японского буддизма, в частности в рамках дзен. Дзенский монах Судзуки Сёсан (1579–1655) выдвинул идею о том, что буддизм не должен быть только созерцательной религией, оторванной от реалий повседневной жизни. Буддийское учение не может

²² Ayal 1963. P. 42-43.

²³ См. подр.: Карелова 2007.

ограничиваться спасением души, оно способно быть полезным в семейных отношениях, в работе, в овладении искусствами и даже на войне. Как отмечалось выше, монахи дзен положительно относились к трудовой деятельности, но Сёсан пошел дальше: он объявил обычный труд даже более эффективным способом духовной практики, чем созерцание и чтение текстов. Любой человек, независимо от его профессии, всецело отдаваясь выполнению своих будничных обязанностей, не имеет необходимости в специальной медитации. Он способен обрести состояние просветления, не выходя за границы повседневной жизни. Всецелая преданность своему профессиональному труду, усердие и полная самоотдача в работе, таким образом, становились важным фактором для достижения нирваны²⁴.

Любая работа – своеобразное духовное испытание, потому что все профессии – это проявления абсолютной реальности. Сёсан отмечал, что любой человек, в т.ч. торговец, обязан полностью отдать свои силы для достижения профессиональной цели. При этом настоящий буддист должен искренне работать на благо других, не исходя из своих узких эгоистических интересов. Важным условием успеха в любом виде деятельности Сёсан считал обретение совершенной независимости, как от собственного «Я», так и от всех вещей. Счастье и спасение в таком случае становятся кармической наградой за бескорыстное усердие, трудолюбие и мирской аскетизм²⁵.

В XIX в. формирование новой этики было связано со школой Хоммон буцурюко, которая возникла в рамках традиции Нитирэн. Основателем ее был монах Нагамацу Сэйфу (1817–1890). Нагамацу известен тем, что не мог найти общий язык с монахами и симпатизировал мирянам, поэтому его школа была ориентирована преимущественно на мирских последователей буддизма. В основе учения данного направления находилась идея о том, что подлинность веры человека может быть доказана в практической плоскости. Так, например, если буддист имеет истинную веру, это автоматически ведет к улучшению его земной жизни. Результатом веры становится не только спасение души, но и такие земные ценности, как здоровье, удача, богатство и т.д. Подобный подход очень напоминает учение протестантских сект. Учение Нагамацу стало своего рода японским «Евангелием успеха», а религиозная вера напрямую связывалась с практической пользой для человека. Нагамацу удалось объединить учение Нитирэна с земными интересами обычных мирян. В дальнейшем на основе учения Нагамацу появилось еще несколько других школ нитирэновского направления²⁶.

²⁴ Философия буддизма: энциклопедия 2011. С. 658.

²⁵ Nakamura 1967. P. 7-9.

²⁶ Игнатович 1989. С. 125-128.

Особо следует отметить влияние буддизма на корпоративную этику и культуру Японии во второй половине XX в. Л.Б. Карелова отмечает, что в последние десятилетия в программных лозунгах японских фирм и корпораций можно обнаружить этические идеи японского буддизма. В частности, одним из фундаментальных принципов корпоративной этики Японии стала формула «получай пользу для себя, принося пользу другим»²⁷, которая имеет буддийское происхождение. Данный призыв можно найти в корпоративных кодексах целого ряда японских компаний.

Значительную роль в распространении буддийских идей в деловом сообществе Японии сыграл известный экономист Шиничи Иноу, который попытался применить принципы буддийской философии и этики к бизнесу. Итогом его научных изысканий в этом направлении стала популярная книга «Буддизм в работе: новый подход к управлению и бизнесу»²⁸. Активная просветительская деятельность Иноу способствовала включению этических правил буддизма в деятельность многих японских компаний, что, несомненно, повлияло на формирование более гуманной и нравственной атмосферы в предпринимательской среде Японии. Под влиянием идей Иноу у многих деловых людей Японии выработалось решительное убеждение, что компания, пренебрегающая этическими принципами и ставящая основной целью получение прибыли, обречена на неудачу. Поэтому деловой этике и корпоративной культуре Японии чужд подход к бизнесу американских компаний, где основная цель – извлечение максимальной прибыли.

В целом, можно отметить, что буддизм оказал значительное влияние на формирование хозяйственной культуры и деловой этики в Японии. В силу своеобразного историко-культурного развития в рамках японской буддийской традиции сформировалась трудовая этика, которая в значительной степени напоминала протестантскую. Такие «протестантские» ценности, как трудолюбие, бережливость, дисциплина, самоограничение и т.д., были в значительной степени характерны и для японского буддизма. Именно они способствовали формированию в Японии хорошо организованного и готового к модернизации общества с эффективной трудовой этикой и высокой социальной дисциплиной. Таким образом, японский буддизм способствовал развитию капиталистических отношений и социально-экономической модернизации страны. «Буддийский капитализм», тесно связанный с монастырскими рынками, заложил надежную институциональную основу для формирования в Японии светского капитализма. Исторический пример развития японского буддизма, несомненно, подтверждает идею об ав-

²⁷ См.: Карелова 2013. С. 92.

²⁸ Inoue 1997.

тохтонных истоках местного капитализма и свидетельствует об экономическом и модернизационном потенциале буддийской культуры.

Отражением особенностей национальной религиозной традиции Японии является современная японская деловая этика и корпоративная культура, имеющие буддийские истоки. Только глубокая религиозно-этическая основа хозяйственной культуры страны «Восходящего солнца» могла подвигнуть японцев относиться к труду с таким исключительным усердием, работать с огромным вдохновением и стремиться к совершенству в профессии с поистине религиозным рвением.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Буддизм в Японии. М.: Наука: Изд. фирма «Восточная литература», 1993. 704 с.
- Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 61-135.
- Записи сказанного высокоумным Рэннэ // Пятое востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга Труды участников научной конференции. СПб.: Ин-т вост. рукоп., 2012. С. 244-316.
- Из «Нихонсёки» // Буддизм в Японии. М.: Наука, Восточная литература, 1993. С. 360-414.
- Игнатович А.Н. Буддизм в Японии. Очерк ранней истории. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. 320 с.
- Игнатович А.Н. Лотос и политика. М.: Мысль, 1989. 285 с.
- История Японии. Т. 1. М.: Институт востоковедения, 1998. 659 с.
- Карелова Л.Б. Принципы буддийской и конфуцианской этики в формировании концепции корпоративной социальной ответственности в современной Японии // Япония. Ежегодник. Вып. 42. М.: Институт востоковедения, 2013. С. 89-100.
- Карелова Л.Б. Учение Исиды Байгана о постижении «сердца» и становление трудовой этики в Японии: Беседы горожанина и селянина. Рассуждения о бережливом управлении домом: исследования, перевод и комментарии. Москва: Восточная литература, 2007. 320 с.
- Климов В.Ю. Светские власти, Рэннэ, восьмой иерарх буддийской школы «Истинной веры Чистой Земли», и ее адепты в средневековой Японии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. Т. 12. Вып. 1. С. 53-66.
- Коллинз Р. Макроистория: Очерки социологии большой длительности. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2015. 504 с.
- Конрад Н.И. Очерк истории культуры средневековой Японии. VII–XVI века. М.: Искусство, 1980. 144 с.
- Лепехов С.Ю. Буддийская цивилизация и парадигма открытого общества // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2009. № 3. Т.10. С.161-172.
- Трубникова Н.Н. Вопрос о «старом и новом буддизме эпохи Камакура» в религиозно-культурных исследованиях // Философия религии: Альманах. М.: ИФ РАН, 2011. С. 515-534.
- Философия буддизма: энциклопедия. М.: Восточная литература, 2011. 1045 с.
- Харрисон Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма. М.: Мысль, 2014. 286 с.
- Ayal E. Value systems and economic development in Japan and Thailand // Journal of social issues. Boston. 1963. Vol. 19. № 1. P. 42-43.
- Bellah R. Japan's cultural identity: Some reflections on the work of Watsuji Tetsuro // Japan: Enduring scholarship: Sel. from the «Far Eastern quart». «The journal of Asian studies». 1941–1971. Tucson (Ariz.). 1972. Vol. 2. P. 47–68.
- Bellah R.N. Tokugawa religion: The values of pre-industrial Japan. Glencoe: FreePress, 1957. 249 p.
- Inoue Sh. Putting Buddhism to Work: A New Approach to Management and Business. Tokyo: Kodansha International (JPN), 1997. 176 p.

- Jo M.H. Japanese traditional values and industrialization // International, social science review. Winfield, 1987. Vol. 62. №1, pp.3-17.
- Kazuo O. Buddhism in the Kamakura period. Translated, adapted, and expanded by J.C. Dobbins // The Cambridge History of Japan. Vol. 3. Medieval. Japan. Cambridge, 2005, pp. 544–582.
- Nakamura H. Suzuki Shosan, 1579–1655, and the spirit in Japanese Buddhism // Monumenta nipponica. 1967. №1, pp.1–14.
- Ulanov M.S., Badmaev V.N. Buddhist World in Global Context // International Journal of Economics and Financial Issues. 2015. № 5 (Special Issue), pp.15-17.

REFERENCES

- Buddizm v Japonii. M.: Nauka: Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura», 1993. 704 s.
- Veber M. Protestantskaja jetika i duh kapitalizma // Veber M. Izbrannye proizvedenija. M.: Progress, 1990. S.61-135.
- Zapisi skazannogo vysokomudrym Rjennjo // Pjatyje vostokovednye chtenija pamjati O.O. Rozenberga Trudy uchastnikov nauchnoj konferencii. Spb.: Institute of Oriental Manuscripts, 2012. S.244-316.
- Iz «Nihonsjoki» // Buddizm v Japonii. M.: Nauka, Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura», 1993. S.360-414.
- Ignatovich A.N. Buddizm v Japonii. Oчерk rannej istorii. M.: Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1988. 320 s.
- Ignatovich A.N. Lotos i politika. M.: Mysl', 1989. 285 s.
- Istorija Japonii. T.1. M.: Institut vostokovedenija, 1998. 659 s.
- Karelova L.B. Principy buddijskoj i konfucianskoj jetiki v formirovanii koncepcii korporativnoj social'noj otvetstvennosti v sovremennoj Japonii // Japonija. Ezhegodnik. T.42. M.: Institut vostokovedenija, 2013. S.89-100.
- Karelova L.B. Uchenie Isidy Bajgana o postizhenii «serca» i stanovlenie trudovoj jetiki v Japonii: Besedy gorozhanina i seljanina. Rassuzhdenija o berezhlivom upravlenii domom: issledovanija, perevod i kommentarii. M.: Vostochnaja literatura, 2007. 320 p.
- Klimov V.Ju. Svetskie vlasti, Rjennjo, vos'moj ierarh buddijskoj shkoly «Istinnoj very Chistoj Zemli», i ee adepty v srednevekovoj Japonii // Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii. 2011. T.12. №1. S.53-66.
- Kollinz R. Makroistorija: Oчерki sociologii bol'shoj dlitel'nosti. M.: LENAND, 2015. 504 s.
- Lepehov S.Ju. Buddijskaja civilizacija i paradigma otkrytogo obshhestva // Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii. 2009. № 3.T.10. S.161-172.
- Trubnikova N.N. Vopros o «starom i novom buddizme jepohi Kamakura» v religiovedcheskih issledovanijah // Filosofija religii: Al'manah. M.: Institut filosofii, 2011. S.515-534.
- Filosofija buddizma: jenciklopedija. M.: Vostochnaja literatura, 2011. 1045 s.
- Harrison L. Evrei, konfucijanci i protestanty: kul'turnyj kapital i konec multikulturalizma. M.: Mysl', 2014. 286 s.
- Ayal E. Value systems and economic development in Japan and Thailand // Journal of social issues. Boston. 1963. Vol.19. № 1. P.42-43.
- Bellah R. Japan's cultural identity: Some reflections on the work of Watsuji Tetsuro // Japan: Enduring scholarship: Sel. from the «Far Eastern quart». «The journal of Asian studies». 1941–1971. Tucson (Ariz.). 1972. Vol.2. P.47–68.
- Bellah R. Tokugawa religion: The values of preindustrial Japan. Glencoe: Freepress. 1957. 249 p.
- Inoue Sh. Putting Buddhism to Work: A New Approach to Management and Business. Tokyo: Kodansha International (JPN), 1997. 176 p.
- Jo M. H. Japanese traditional values and industrialization // International, social science review. Winfield, 1987. Vol. 62. №1. P.3-17.
- Kazuo O. Buddhism in the Kamakura period. Translated, adapted, and expanded by J.C. Dobbins // The Cambridge History of Japan. Vol. 3. Medieval. Japan. Cambridge, 2005. P. 544–582.
- Nakamura H. Suzuki Shosan, 1579–1655, and the spirit in Japanese Buddhism // Monumenta nipponica. 1967. №1. P.1-14.
- Ulanov M.S., Badmaev V.N. Buddhist World in Global Context // International Journal of Economics and Financial Issues. 2015. № 5 (Special Issue). P.15-17.

Уланов Мерген Санджиевич, доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры философии и культурологии Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова; ulanov1974@mail.ru

Бадмаев Валерий Николаевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова; badmav07@yandex.ru

Buddhist ethics and the “spirit of capitalism” (on the role of Buddhism in the socio-economic development and the modernization of Japan)

The article focuses on the role of Buddhism in the socio-economic development and the modernization of Japan. The authors note that Buddhism has had a significant impact on the formation of economic culture and business ethics in Japan. Historical and cultural development in the Japanese Buddhist tradition influenced on the formation of the work ethics, which greatly resembled Protestantism. The “protestant” values, such as hard work, thrift, discipline, self-restraint, etc., were largely typical for Japanese Buddhism. They effected on the establishment in Japan well organized and ready for modernization society with the efficient work ethics of high social discipline. Japanese Buddhism contributed to the development of the capitalist relations here and socio-economic modernization of the country. «Buddhist capitalism», closely associated with monastic markets laid a solid institutional basis for the formation of secular capitalism here. Historical example of the development of Japanese Buddhism, of course, supports the idea of the autochthonous origins of local capitalism and demonstrates the economic potential and the modernization of Buddhist culture. Reflection of the peculiarities of the national religious tradition of Japan is the modern Japanese business ethics and corporate culture with Buddhist origins.

Keywords: Buddhism, Buddhist values, Japan, capitalism, work ethic, Protestant ethic, economic culture, corporate culture, modernization

Mergen Ulanov, Dr. (Philosophy), PhD (History), Professor of the philosophy and cultural studies Kalmyk State University; ulanov1974@mail.ru

Valery Badmaev, Kalmyk State University, Dr. (Philosophy), Professor of the philosophy and cultural studies Kalmyk State University; badmav07@yandex.ru